

В настоящее время на факультете обучается около 800 студентов очного и заочного обучения. В апреле 1969 года состоялся 40-й выпуск биологов-охотоведов. Всего охотничье хозяйство страны получило более 1000 специалистов-охотоведов.

Выпускники факультета охотоведения успешно трудятся в охотничьих хозяйствах страны. Основная их масса работает в районах Сибири и Дальнего Востока. Ряд выпускников — М. Григорьев, Л. Пашковский, Е. Самойлов, Ю. Семин, Г. Курбетьев, А. Томшин и многие другие — работают руководителями крупных охотничьих учреждений и хозяйств. Многие иркутские охотоведы проводят исследования в научных учреждениях. Успешно защитили диссертации на степень кандидата наук более 15 выпускников факультета. За успешную работу в области охотничьего хозяйства награжден орденом «Знак почета» доцент И. П. Копылов, выпускнику факультета А. Томшину вручен орден Красного Знамени. Коллектив преподавателей факультета, совместно со студентами проводит большую исследовательскую работу, поддерживает постоянную связь с научными учреждениями и хозяйствами. Факультет охотоведения оказывает постоянную помощь руководящим органам по совершенствованию охотничьего хозяйства Сибири, Дальнего Востока и других районов страны.

В. Н. Скалон

Иркутский сельхозинститут.

НЕКОТОРЫЕ ДЕФИНИЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Охотничье хозяйство, которое мы понимаем как самодовлеющую отрасль сельского хозяйства, может нормально развиваться на данном историческом этапе в соответствии с тремя основными принципами:

1. Охрана природы.
2. Комплексность освоения дикой живой природы.
3. В двух аспектах: производственном и любительском, из которых каждый имеет свой путь развития при сохранении примата первого.

Охота и охрана природы. В настоящее время ресурсы дикой живой природы на всей Земле находятся на ущербе.

Количество пользователей стало огромным и быстро возрастает. Технические возможности овладения живыми существами становятся всеобъемлющими. Животные уже не в силах поддерживать уровень поголовья за счет естественной размножаемости вне специальной заботы человека. В то же время отношение человека к ресурсам дикой живой природы остается в большинстве на примитивном уровне неограниченного пользования. Если не наступит качественного изменения в этом отношении (т. е. полного отказа от принципа промысла в пользу хозяйства), человечество в ближайшем будущем вступит в зону биологической пустыни.

Комплексность освоения ресурсов дикой живой природы.

Ресурсы дикой живой природы размещены дисперсно. Их плотность на единицу площади невелика вообще, и чем выше широты, тем плотность меньше. Размещены они крайне неравномерно; участки относительной плотности чередуются с обширными пространствами, где почти или ничего нет, причины этой закономерности пока неизвестны, но хозяйственное ее значение огромно: во-первых, этим определяется экстенсивность охотничьего хозяйства, во всяком случае производственного (чем скуднее ресурсы, тем больше индивидуальный участок охотника); во-вторых, для обеспечения достаточного заработка человек должен равномерно использовать всех полезных диких животных и растения; в-третьих, чтобы быть успешной, эта деятельность не может быть простым собирательством, тем более сезонным — нужно комплексное хозяйствование на основе постоянного учета используемых ресурсов, а для этого надо годами изучать и совершенствовать знание угодий, отведенных для пользования. Для того чтобы это стало возможным, надо изменить правовое положение охотника. Сейчас он получает оплату не по труду, а за сданную продукцию, как кустарь-одиночка. В результате не учитывается необходимость обслуживания охотугодий и подготовки урожая. Охотугодья фактически беспризорны, а труд охотника считается сезонным. В то же время лесник, например, получает круглогодичную зарплату и много льгот только за охрану участков леса, обычно гораздо меньших, чем осваивает охотник-производственник. Целесообразно в многолесных районах поручать охрану лесов охотникам-производственникам с надлежащей оплатой, а в районах малолесных производство охотохозяйственной продукции на тех же основаниях возлагать на лесников. Это не означало бы пере-

дичу дела охоты в лесное ведомство, но лишь глубокую взаимосвязку в работе (дело охоты гораздо шире лесного и глубоко специфично).

Центральным элементом комплексного охотничьего хозяйства всегда будут охотничьи животные как продуценты экспортных ценностей (появляющиеся сведения об «убыточности» производства пушнины в промхозах основаны на недоразумении, хотя во многих случаях доходность хозяйства от использования диких растений бывает и гораздо выше).

Государственный охотничий фонд — охотничьи животные (выражение «охотничье-промысловые» животные есть лишенный смысла архаизм) — един, так как сохранение от исчезновения любого вида фауны обязательно. Поэтому ответственность за незаконный убой животных должна быть равновысокой и представлять возмездие за нарушение закона. В частности во всех случаях должна осуществляться конфискация орудий, посредством которых беззаконие совершено, включая конфискацию личного моторного транспорта или лишения водителей казенного прав на два года. Возмещение убытка, нанесенного государству уничтожением ценного животного, должно протекать путем предъявления гражданского иска нарушителю.

Отношение к охотничьим животным (те виды, которые запрещены к убою вообще, «охотничьими» считаться не могут) должно определяться уровнем сельского хозяйства данной местности, а именно:

1. В зоне преобладания полеводства и животноводства местные охотничьи животные должны рассматриваться прежде всего как важный фактор биологической борьбы с вредителями растений; охотничье значение их будет подчиненным и охота может быть допускаема лишь на условии достижения предусмотренной плотности дичи.

2. В зоне, где основные отрасли сельского хозяйства носят подчиненный характер или неосуществимы вообще, охотничий фонд должен рассматриваться именно как объект производства пушнины и мяса дичи.

3. Перелетные птицы являются достоянием всей страны и основным объектом любительской охоты, а поэтому никак не могут служить объектом производства мяса дичи, которое требует массового убоя; их добыча должна подлежать повсеместно строгой регламентации. В частности всюду и навсегда необходимо запретить (точнее осуществить невыполнимый давний запрет) применение для охоты автоматичес-

кого скорострельного оружия, телескопических прицелов, быстроходных сухопутных и водных видов транспорта, а тем более самолетов и вертолетов (Т. Н. Гагина, 1965).

В целом надлежит постепенно переходить к тем же нормам забоя диких животных, которые применимы в животноводстве, т. е. взятию ежегодного прироста поголовья, с учетом ремонта стада.

Есть и еще один важный путь организации использования диких животных.

В недавно вышедшей книге Ж. Дорста (1968) говорится, между прочим, о том, что в ряде районов Южной Африки использование значительных территорий под охотничье хозяйство на диких копытных во всех отношениях рентабельнее скотоводства. Ф. Ф. Кольбе (1967) сообщает о том, что в той же части Африки установлено, что в ряде случаев охотничье хозяйство на даманов (зверей, размером близких к суркам) выгоднее, чем овцеводство. Это весьма интересно и для нашей страны. Уже много лет назад я пытался доказать, что на Таймыре охотничье хозяйство на диких оленей гораздо перспективнее, чем массовое разведение домашних северных оленей. Позднее я выдвигал эту же точку зрения в отношении диких оленей низовьев Лены и бассейна р. Хромы на севере Якутии, но не встретил поддержки. Между тем, в настоящее время особенно ясно, что хлопоты об увеличении количества домашних оленей в тундре бесплодны по причине крайнего недостатка пастухов, и в еще более очевидной форме возникает целесообразность обратиться к организации охотничьего хозяйства на оленей. Одновременно то же становится актуальным для многих районов тайги, в которых пастьба оленей особенно трудоемка. В 1961 году я высказался в пользу того, что в пустыне Бетпакадала в Казахстане, где овцеводство крайне убыточно, гораздо целесообразнее обратиться к созданию настоящего сайгачьего охотничьего хозяйства. К этой мысли я возвращался и позднее (1966), и она поддерживается казахским специалистом по сайгаку Ж. Демеуовым (1966, 1968). В 1963 году я настойчиво высказался за то, чтобы охотничье хозяйство на марала стало основным методом получения пантов, так как срезанные панты по себестоимости бесконечно дороже, а по качеству гораздо ниже лобовых. Эта мысль встретила широкую поддержку специалистов-охотоведов (1963), но еще не реализована в должной мере. Думается, что эти соображения заслуживают внимательного обсуждения и развития.

В целом охотничье хозяйство, будучи отраслью сельского хозяйства (к которому, собственно говоря, относится всякое использование живых растений и животных) есть область не биологическая, а организационно-хозяйственная, основанная на биологии так же, как полеводство и животноводство. По этой причине охотоведы с высшим образованием (по аналогии с агрономами и зоотехниками) должны именоваться не «биологи-охотоведы» (это понятие необъятно и как таковое лишено смысла), а «ученые охотоведы», в отличие от охотоведов — выпускников техникумов.

Е. В. Стахровский

ВНИИОЗ.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

В соответствии с решениями XIII съезда, мартовского (1965) и майского (1966) Пленумов ЦК КПСС осуществлены важные мероприятия по развитию и интенсификации сельскохозяйственного производства в стране. Октябрьский (1968) Пленум ЦК КПСС признал необходимым создание еще более мощной материально-технической базы для сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства, как отрасли материального производства, и его интенсификация также невозможны без вложения крупных средств на создание технической базы и повышение материальной заинтересованности охотников. Увеличение в феврале 1968 года закупочных цен и наценок на пушнину для районов Севера, создало существенные предпосылки для развития этой отрасли. Общее увеличение выплат составит примерно 9 млн. руб. в год, из них через цены 5 млн. и через наценки 4 млн., при фактическом объеме закупок пушнины 9,9 млн. руб. (1967).

Крайне необходимо повышение цен и наценок на пушнину и по магистральным районам страны. По расчетам лаборатории, закупочные цены для этих районов целесообразно установить несколько ниже (10—20%) действующих по соответствующим кряжам в районах Севера. При реализации этих предложений закупочные цены на белку, горностаю, зайцев, колонку, крота, лисицу, норку, рысь, сурка, суслика-песчаника и хорей увеличатся в среднем на 100% и более;